

Е.Б. Калоева

**РАДИКАЛЬНАЯ МЫСЛЬ.
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАДИКАЛИЗМА
(Реферат)**

**VUJIĆ J. Radikalna misao.
Fenomenologija politickog radikalizma. Zagreb, 2016. 294 S.**

Аннотация. Данная работа представляет собой реферат книги хорватского исследователя Ю. Вуйича, содержащей обзор политического и идейного генезиса правого и левого радикализма в современном мире, а также различиям между политическим радикализмом и политическим экстремизмом. Основное внимание уделяется европейским странам.

Ключевые слова: радикализм, национализм, экстремизм, фашизм, демократия.

Калоева Елена Борисовна – кандидат исторических наук,
член редколлегии журнала «Россия и современный мир»,
Москва. E-mail: osstik@icloud.com

**E.B. Kaloeva. Radical Thought. Phenomenology of Political Radicalism.
(Summary)**

Abstract. This article is a summary of the book written by Croatian researcher Yu. Vujica, which contains a comprehensive review of the political and ideological genesis of the right and left radicalism in the contemporary world as well as differences between political radicalism and political extremism. The focus is on European countries.

Keywords: radicalism, nationalism, extremism, fascism, democracy.

Kaloeva Elena Borisovna – Candidate of History,
member of the editorial Board of the journal
«Rossoja i sovremennj mir», Moscow.
E-mail: osstik@icloud.com

Ю. Вуйич – известный хорватский дипломат, политолог, философ, автор многочисленных исследований в области геополитики, геостратегии и международных отношений, один из идеологов правого движения в современной Хорватии. Основная цель, которую преследовал автор книги, дать более четкое определение понятий левого и правого радикализма, как правило, «окруженного всякого рода предрассудками и поверхностными интерпретациями».

Исследователь отмечает, что в настоящее время трудно провести деление между правыми и левыми радикалами. Крайне левые и крайне правые, экстремистское крыло левых и правых, ультралевые и ультраправые – все эти определения служат для обозначения политических движений, партий и идеологий, относящихся к правому и левому радикализму. Для всех них характерно отрицание плюрализма, парламентской демократии, неприятие иных политических движений, идеологий и партий, в том числе и тех, которые относятся к так называемым умеренным левым и правым.

К экстремистскому крылу левых в современном мире относят прежде всего тех, чья идеология близка анархизму, коммунизму, анархокоммунизму, большевизму, сталинизму, троцкизму, маоизму, кастоизму. «Что же касается радикальных правых партий, то здесь исторический генезис националистических доктрин и идеологий чрезвычайно разнообразен и сложен... Тоталитарный антикапитализм итальянского фашизма, а также коммунизм третьего интернационала и антиимпериалистический патриотизм Мао Цзэдуна сыграли ключевую роль в формировании как современных радикальных правых, так и радикальных левых, поскольку в зависимости от исторических событий ощущение принадлежности к определенной нации становилось мобилизующим фактором» [1, S. 6].

В книге показано, что начиная со времени Французской революции, применение политических категорий «левые» и «правые» эволюционирует в лингвистическом, культурном, общественном значении в национальных границах. Хотя термином «правые» обозначали тех, кто поддерживал интересы аристократии, во многих капиталистических странах (и прежде всего в США) деление на «левых» и «правых» не связывалось с происхождением, богатством и «классовыми интересами».

Так, например, режим Франко в Испании был открыто «антикоммунистическим» и всеми средствами боролся с «левыми» партиями, но принимал законы, очень похожие на те, что в СССР и других странах были бы названы «левыми». В 2004 г. правительство Китайской Народной Республики сообщило, что остается на «левых» позициях, несмотря на многочисленные общественные изменения, которые по принятым на Западе оценкам можно было назвать «правыми».

Вуйич ограничивается рассмотрением тех движений, групп, партий, принадлежащих к радикальным левым и правым, которые остаются активно

действующими в настоящий момент. В первую очередь он фокусирует свое внимание на периоде с 1960-х годов и до сегодняшнего дня, хотя, как подчеркивается в книге, нельзя глубоко понять сложный политический и идейный генезис этих течений, не принимая во внимание исторический контекст (период 1920-х годов и Второй мировой войны).

Автор исследует различие между политическим экстремизмом и политическим радикализмом. «Хотя радикализм не отождествляется в обязательном порядке с политическим экстремизмом, он часто может с ним ассоциироваться в том случае, когда речь идет о политических процессах, направленных против господствующих ценностей и демократических институтов» [1, S. 13].

Понятие «экстремизм», согласно исследователю, появляется в европейской политологии в начале XX в. для обозначения политической и революционной деятельности большевиков во время Октябрьской революции в России. «Политический экстремизм всегда мотивирован четкими политическими целями, что отличает его от классического деструктивного вандализма» [1, S. 16].

Вуйич подчеркивает, что политический экстремизм отличается от таких похожих явлений, как терроризм, фундаментализм и фанатизм, что является еще одним камнем преткновения для его определения. Иногда одни и те же понятия совпадают – например терроризм, и прежде всего злободневный в настоящее время исламский терроризм, является видом религиозно-политического экстремизма. Вместе с тем экстремизм не должен в обязательном порядке проявляться в виде терроризма.

К правому экстремизму обычно относят отдельных лиц, группы, организации, партии и движения, находящиеся на крайне правом крыле политического, культурологического или религиозного спектров. Однако *в политологии чаще говорят о правом радикализме для того, чтобы подчеркнуть, что речь идет о сторонниках идейно-политической платформы вне правового поля парламентской, либеральной и консервативной партии.* Проведя анализ научной литературы, исследующей правый экстремизм, Вуйич выделяет его следующие главные черты: *национализм, авторитарность, антиплюрализм (антипарламентаризм) и идеологию неравенства.*

Если политический экстремизм почти всегда нелегитимен, то политический радикализм может быть легитимным, например в борьбе против иностранной оккупации. Это понятие появилось в политологии для определения первых современных демократических и реформаторских процессов, происходящих в Европе, в первую очередь в Великобритании. «Радикализм, который этимологически подразумевает возврат к корням, что необязательно означает наступление реакции, предполагает и возможность обновления, возрождения, проведения в обществе прогрессивных изменений. Это может

быть и равенство прав, предоставление женщинам избирательного права, борьба за самоопределение народов» [1, S. 19].

Правый радикализм как политическая и идеологическая категория объединяет в основном традиционно настроенных крайне правых, национал-популистских сил и тех, кого принято называть новыми правыми.

Традиционно европейские крайне правые партии брали свое начало в бывших фашистских и нацистских движениях 1930-х годов и формировались до 1969 г. [1, S. 54]. Это относится как к Национальному фронту Жан-Мари Ле Пен, так и к итальянскому неофашистскому социальному движению Джорджио Альмиранте. Национал-популистские правые партии в основном берут свое начало в либерально-демократических правых партиях, в консервативных, реакционных общественных организациях и интеллектуальных кругах.

Что касается «новых правых», то они занимают специфическое место внутри типологии правого радикализма, поскольку их идеология находится между «национальной революцией» и «консервативной» традицией. Она возникает в первую очередь как реакция на левую культурную гегемонию, а также на старых правых с их авторитарной и неофашистской методологией господства. Принимая во внимание поражение национал-социализма в конце Второй мировой войны и опыт Веймарской республики, новые правые стремятся дистанцироваться от старого милитаристского национализма и развить новые метаполитические концепции, отвечающие духу современности. Это направление часто связывают с именем Грамши, утверждавшим, что политической деятельности должна предшествовать культурная, причем культуру следует рассматривать, прежде всего, антропологически.

Основные выводы, к которым приходит Вуйич, сводятся к следующему. Всякий политический радикализм (левый и правый) вытекает из определенного исторического контекста и общественно-политической ситуации. Кроме этого, не следует недооценивать роль радикальной и политической культуры, характерной для многих западноевропейских стран. Определенное значение имеет экономический, финансовый кризис и страх, вызванный им в обществе, а также безработица, бедность и рост криминала, иммиграция, отсутствие доверия к политическому классу, дефицит демократии. По мнению Вуйича, во всех европейских странах господствует национал-популизм. Этому способствуют коррупция и бессилие правящего класса.

В настоящее время, как считает Вуйич, для правого и левого радикализма характерен по существу один и тот же популистский коктейль (антилиберализм, антиглобализм, усиление внимания к национальной идентичности, пересмотр границ и т.д.). Радикализм всех мастей «играет» на том, что парламентская демократия, рыночная экономика, НАТО и ЕС не могут решить проблемы бедности и безработицы. Слабое и коррумпированное государство

в этом случае также оказывается недееспособным. Определенная схожесть позиций правых и левых радикалов позволяет говорить о новой *черно-красной конвергенции*.

Существующий в обществе недостаток доверия привел к усилению влияния несистемных популистских радикальных группировок. Вуйич считает, что наиболее ярким примером является Греция, где из-за финансового банкротства и острого социального кризиса к власти пришла радикальная левая партия СИРИЗА, а на местных выборах в это же время победила неонацистская партия Золотая заря, открыто придерживающаяся расистских и ксенофобских взглядов. Радикальные правые популистские партии в Словакии, взяли на вооружение антимиграционную и ксенофобскую риторику, направленную против политического радикального ислама. Словацкие националисты призывают даже стерилизовать цыган. Румынские националисты пошли еще дальше и открыто требуют их физической ликвидации.

«Очевидно, что в настоящий момент партийная парламентская демократия столкнулась с новым кризисом легитимности. ...Коалиция умеренных правых и левых партий, представляющих истеблишмент, не в состоянии решать общественные проблемы повседневной жизни граждан, что привело к потере доверия и требованию новых источников политической легитимности» [1, S. 294], – утверждает автор книги. По мнению Вуйича, именно это предлагают радикальные правые и левые партии, что, в свою очередь, означает пересмотр самих основ западноевропейской демократии.

Библиография

Vujčić J. Radikalna misao. Fenomenologija politickog radikalizma. Zagreb, 2016. 294 S.

References

Vujčić J. Radikalna misao. Fenomenologija politickog radikalizma. Zagreb, 2016. 294 S.